

Висновки і перспективи подальших пошуків.

Навчальну картографію потрібно розглядати в контексті об'єднання таких напрямів, як теоретичні та методичні основи навчальної картографії, картографічні знання і навички (освітня сфера) та виробнича складова — розроблення картографічних матеріалів для потреб освіти. Для цього необхідно поглиблювати теоретичні засади навчальної картографії та визначити напрями її розвитку відповідно до сучасних потреб суспільства, залучити теорію картографії як сукупність основних законів зв'язку

явищ і відображення геосистем на картах, та мета-картографію — закономірності формування картографічних знань. Послужання досягнень наукової, освітньої та виробничої сфер є важливою передумовою удосконалення навчальної картографії, формування нових шляхів подальшої її модернізації.

**Рецензент - кандидат економічних наук,
доцент М.І. Бідило**

Література:

1. Божок А.П. Картографія: Підруч. / А.П. Божок, Л.Є. Осауленко, В.В. Пастух. — К.: Фітосоціоцентр, 1999. — С. 211-243.
2. Картография з основами топографии: Учеб. пособ. для студ. пед. ин-тов по спец. «География» / Г.Ю. Грюнберг, Н.А. Лапкина, Н.В. Малахов, Е.С. Фельдман; под ред. Г.Ю. Грюнберга. — М.: Просвещение, 2011. — С. 342-365.
3. Берлянт А.М. Карта — второй язык географии (очерки о картографии) / А.М. Берлянт. — М.: Просвещение, 1985. — 192 с.
4. Буланов С.В. Проблема совершенствования системы картографических знаний и умений в школьной географии: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / С.В. Буланов. — М., 2011. — 184 с.
5. Володченко А. Картосемиотика (лексикон) / А. Володченко. — Дрезден, 2008. — 60 с.
6. Исаченко А.Г. Теория и методология географической науки: Учеб. для студ. вузов / А.Г. Исаченко. — М.: Изд. центр «Академия», 2004. — 400 с.
7. Картографічне моделювання: Навч. посіб. / Т.І. Козаченко, Г.О. Пархоменко, А.М. Молочко. — Вінниця: Антекс-У ЛТД, 2009. — 328 с.
8. Руденко Л. Необхідно наближати географічну науку до географічної освіти (інтерв'ю) / Л. Руденко // Географія та основи економіки в школі. — 2010. — № 1. — С. 2-3.
9. Теория и методология географической науки: Учеб. пособ. для студ. вузов / М.М. Голубчик, С.П. Евдокимов, Г.Н. Максимов и др. — М.: ВЛАДОС, 2005. — 463 с.

УДК 338:914 (476) + 911:312

И.Н. Шарухо, А.В. Шадраков

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова

МЕСТЕЧКИ – ОСОБЫЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП РАССЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются история возникновения (начиная с XIV в.) и становления местечек в Беларуси. Приведена типология местечек, раскрыты закономерности их размещения. Рассмотрены вопросы об упадке и ликвидации местечек в XX в., а также о перспективах их возрождения.

Ключевые слова: география населения, население Беларуси, расселение населения, местечки.

I. Sharukho, A. Shadrakov

TOWNSHIPS AS A SPECIAL CULTURAL-HISTORICAL TYPE OF POPULATION RESETTLEMENT IN BELARUS

History of foundation (since 14th century) and the formation of townships in Belarus have been discussed in this article. Typology of townships has been provided, the patterns of their location have been revealed. Questions on decline and destruction of townships in the 20th century have been considered, as well as on the prospects for their revival.

Keywords: geography of population, population of Belarus, resettlement of population, townships.

І.М. Шаруха, О.В. Шадряков

МІСТЕЧКА – ОСОБЛИВИЙ КУЛЬТУРНО-ІСТОРИЧНИЙ ТИП РОЗСЕЛЕННЯ НАСЕЛЕННЯ БІЛОРУСІ

У статті розглядаються історія виникнення (починаючи з XIV ст.) і становлення містечок у Білорусі. Наведено типологію містечок, розкрито закономірності їх розміщення. Розглянуто питання про занепад і ліквідацію містечок у XX ст., а також про перспективи їх відродження.

Ключові слова: географія населення, населення Білорусі, розселення населення, містечка.

Вступлення, исходные предпосылки. Местечки являются особым типом поселений. В научной литературе местечко традиционно определяется как населенный пункт, отличающийся от города меньшей численностью, сложностью структуры населения, аграрными чертами. На польско-белорусском «miasteczko» – городок, небольшое «miasto». Это исторический тип поселения (до 1938, в Западной Беларуси – до 1940 г.), который вобрал в себя переходные черты села и города, но это и не городское (хотя по функциям чуть ближе к городу), и не сельское поселение; это своеобразный передаточный механизм, уравниватель. От села местечко отличалось наличием торговли и ремесла как постоянных занятий, значительно большей культурной и административной значимостью, более сложной планировкой и застройкой; это торгово-ремесленный центр, определявший местную аграрную политику [12].

Впервые большой интерес к исследованию местечек проявило Центральное бюро краеведения (ЦБК) при Институте белорусской культуры (ИБК), журнал ЦБК «Наш край» В 1927 г. была опубликована программа изучения местечка: 1. Общее положение и вид. 2. История. 3. Население. 4. Экономика. 5. Местечко как административный центр. 6. Просвещение. 7. Благополучие и санитарное состояние. 8. Политические и общественные организации. 9. Быт и культура. 10. Биографии местных деятелей и уроженцев.

На страницах ежемесячного журнала «Наш край» (1925-1930) были опубликованы материалы по многим десяткам местечек. Эти материалы являются весьма актуальными и сегодня, представляют собой едва ли не единственные источники о многих памятниках, которых уже нет в этих поселениях. Активно изучали местечки и краеведческие организации, подчинявшиеся ЦБК, – таких к началу 1929 г. в БССР действовало около 300. Краеведческие исследовательские центры существовали почти во всех местечках (около 100 местечковых организаций) [12].

Цель статьи – охарактеризовать местечки как особый культурно-исторический тип расселения населения Беларуси.

Изложение основного материала. *Этапы* развития местечек во многом совпадают с этапами развития городов Беларуси. К. Красовский (2006) даёт следующую периодизацию истории городов: 1. Возникновение первых городских поселений в период аграрной цивилизации (IX-XI вв.). 2. Формирование городских поселений в период раннего средневековья (XII- начало XIII в.). 3. Развитие городов и формирование местечек в

период Великого княжества Литовского (XIII – 1-я половина XVI в.). 4. В составе Речи Посполитой (1569-1795 гг.). 5. В составе Российской империи (1795-1917 гг.). 6. Межвоенный период (1918-1941 гг.). 7. Период послевоенной индустриализации и урбанизации СССР (1944-1991 гг.). 8. Формирование системы городского расселения Республики Беларусь как суверенного государства (с 1991 г.) [7, с.10].

В развитии местечек нами выделены этапы: 1. Появление и становление местечек (XIV-XVI вв.). 2. Становление сети местечек (XVII-XVIII вв.). 3. Трансформация роли местечек в составе Российской империи. 4. Деградация местечек в советское время (1919-1938 гг.). 5. Ликвидация местечек как типа поселений (1938-1940 гг.) [12].

История возникновения, становления местечек. Первые местечки на территории Беларуси стали возникать в XIV в. Этому благоприятствовали стабильность финансово-кредитной системы Великого княжества Литовского (ВКЛ), постоянное увеличение поступлений в казну и, как следствие, появление излишков по причине: а) военных походов князей ВКЛ Ольгерда и Витовта; б) эффективной хозяйственной системы, высокой производительности труда; в) плотных торговых связей с Европой (мачтовый лес, оружие, мануфактура, продукты питания, шкуры, мех); г) политические и экономические свободы (позднее, с 1588 г., право на основе местечек имел любой шляхтич, любое церковное учреждение); д) рост прибыльности сельского хозяйства; е) высокие темпы урбанизации.

Бурный рост числа местечек приходится на XV-XVI, а их сеть сформировалась к XVII-XVIII вв. Знаменательным для местечек стал XVI в., когда вся Европа испытывала дефицит растительного питания, господствовали архивысокие цены на зерно, а ВКЛ стало надёжным поставщиком таких продуктов. Для ещё большего увеличения прибыли Сигизмунд II Август со своей матерью Бона Сфорца, осуществил в 1557 г. первую аграрную реформу «волочная мера». Эффективность сельского хозяйства многократно возросла. В этих условиях местечки оформились в сборные пункты продукции для отправки в Европу. Вырученные денежные средства шли на развитие ремесла, инфраструктуры, инвестиции в сельское хозяйство. Анализ размещения городов и местечек Беларуси показывает, что «такая же урбанистическая модель в XV-XVIII вв. существовала во всей Центральной и Западной Европе. Местечки делали Беларусь европейской страной» [6, с.93].

Типология местечек. Каркас сети местечек привязывается к каркасу сети древних поселений.

Археологи виділяють три типи расселения: прибрежный, холмистый, болотный [10, с.156]. В зависимости от ландшафтно-географических особенностей местечки подразделим на типы: прибрежный, болотный, суходольный. **Прибрежный** тип (по рекам, озерами) с подтипами: а) *прирусловой (пойменный)* – на низких и высоких поймах, вблизи русел; б) *мысовый* – на мысах, при слиянии двух и более рек; значительная часть городищ; в) *склоновый* – на крутом береговом склоне [8, с.87]. **Болотный** тип близок к первому типу, среди пойменных заболоченных низин, болот и лесов, главным образом, в Полесье, Предполесье, но встречаются и в Поозёрье. **Суходольный (грядово-холмистый, водораздельный)** тип характерен главным образом для Поозёрья, Центральной Беларуси, встречаем в Предполесье и Полесье. Подтипы: а) *водораздельный*; б) *холмистый* – на ледниковых холмах – останцах [12].

Все три типа местечек возникают примерно в одно время. Местечки прибрежного типа привязаны к крупным водным артериям (как путям сообщения): Западная Двина (Дисна), Днепр (Копысь, Лоев, Лучин, Рогачёв, Брагин, Речица), Гайна (Логойск), Сож (Кричев, Пропойск, Чечерск), Неман (Турец, Любча, Могильно), Рось (Волковыск), Можга (Копыль), Лань (Клецк), Муховец (Кобрин), Березина, Вихра, Друть, Припять, Щара, Случь, Западный Буг. С озёрами связаны Лукомль, Мядель, Свири, Городок и др. Местечки болотного типа свойственны главным образом для Южной Беларуси.

Часть местечек суходольного типа возникла из укрепленных поселений на волоках; еще одна группа местечек возникает на важнейших перекрестках речных и сухопутных путей. Но большая часть местечек связана с активным лесопромысловым и аграрным освоением водоразделов. В таких регионах возникают местечки: Воложин, Высокое, Докшицы, Кореличи, Мир, Радунь, Игумен (XIV), Береза, Бешенковичи, Дрогичин, Ивье, Климовичи, Лиозно, Островец, Узда, Щучин (XV), Большая Берестовица, Барань, Бегомль, Ветрино, Вилейка, Вороново, Глубокое, Горки, Кличев, Костюковичи, Крупки, Лельчицы, Логишин, Любань, Малорита, Плещеницы, Поставы, Ружаны, Хойники, Чаусы, Шарковщина, Юратишки (XVI), Ветка, Корма, Новый Быхов, Тереховка (XVII в.) и др.

С древних времён и вплоть до проведения советской коллективизации и индустриализации система расселения строилась исходя из природных особенностей, особенностей этнического природопользования; начиная с 1920-х гг. – из принципов хозяйственного планирования. С типами расселения (размещения) населения связаны и типы поселений [12].

Привязка местечек к древним поселениям. Археологи выделяют два типа поселений – селище и городище (подтип – замчище), датируемые с эпохи бронзы. При этом необязательны параллели между современными городскими поселениями и

городищами, сельскими – и селищами. *Селища* – остатки древнего неукрепленного поселения, как правило, не имеют внешних признаков (рвов, валов). Это одна из причин того, что селищ известно значительно меньше, чем городищ, – несколько сотен [10, с.561]. Размещение селищ дисперсное. Термин увековечен во многих названиях сельских поселений, в т. ч. бывших местечек. *Городища*, датируемые с поздней бронзы, получили широкое распространение с раннего железа (IX-VIII вв. до н. э.). Размещены они более или менее равномерно, гнездовым методом – по 3-5 и более. Известно около 1 тысячи разновременных городищ. Термин отражён в названиях сотен современных сельских и городских поселений, в т. ч. бывших местечек: Городок, Давид-Городок, Городец, Городецк, Городщина, Городея, Городище и др. При наложении карт получаем, что локализация большинства ранних местечек примерно сопрягается с локализацией древних поселений.

Закономерности размещения местечек. Картографический метод позволяет установить закономерность: древние города расположены на расстоянии от 25 до 50 км (в среднем по Беларуси – 32 км), т. е. на дистанции одного дневного («засветло») перехода на вёслах по реке (70-100 км – крупные города), либо пешком (до 50 км без груза, с грузом в 30 кг, по данным Ю. Бромлея, Р. Подольного, в среднем 25 км [1, с.81] – малые и средние города). Таким образом, радиус зоны влияния такого центра равен половине расстояния дневного перехода ($R = 1/2 S$).

В отношении местечек действует другая закономерность: они завязаны на аграрные регионы (зависимость от агроклиматических и почвенных факторов) и одновременно на центры торговли. Количество местечек увеличивается с востока на запад (ориентация на европейские рынки сбыта). Наименьшее их количество – в малоплодородных северных регионах, в достаточно плодородных, но близких к Московскому государству, восточных. Расстояния между местечками 12-30 км (средний радиус – 15 км; легко добраться пешком либо конным), т. е. с полным охватом всех сельских районов [6, с.95].

Виды местечек по принадлежности: частновладельческие, королевских экономий, государственные. Возникновению местечек способствовали особые экономические условия, экономические свободы. Местечки выросли из сельских поселений, принадлежавших крупным магнатам, либо образовывались на месте бывших городов. Местечки, как правило, располагались на пересечении торговых путей, являлись административными, хозяйственными и культурными центрами. Значительную долю населения там составляли евреи, которым было запрещено заниматься земледелием. Данный фактор обусловил специализацию местечек (ремёсла, торговля, общественное питание, постоялые

дома, ростовщичество и др.). По Бельскому сейму (1564 г.) получили наравне с городами возможность приобретать магдебургское право, самоуправление, собственные гербы, освобождаться из-под опеки феодалов.

Архитектурно-планировочные различия местечек. В восточнобелорусских местечках не всегда была площадь (её заменяло расширение улицы с базаром), в центре находилась церковь (нередко в соседстве с костёлом), «дом волостного правления..., несколько хороших, крытых жестью домов, принадлежащих попу, крупным торговцам, кулакам. Главная улица шире других, иногда мощённая, у въезда в местечко — постоянный двор и корчма...» [5, с.30], преобладала деревянная застройка, большинство улиц без твердого покрытия, как правило, без тротуаров, без освещения. *Западнобелорусские* местечки имели вид небольших благоустроенных городов, с мощёнными камнем площадями (центральная площадь — Рынок), на которых часто соседствовали церковь, костёл, кирха, синагога, мечеть, находились торговые ряды, здание управы, пожарная каланча, располагались дома ремесленников и торговцев. Виды местечек: *готические* (площадь с примыкающими улицами; Телеханы, Логишин, Ивье, Узда, Раков и др.), *ренессансные* (с XV-XVI вв.; радиальная планировка), *барочные* (XVII-XVIII вв., частновладельческие местечки), *ампирные* (XIX в., регулярная, квартальная застройка) [12].

Динамика численности местечек: XIV в. — 30-40 (при 30-40 городах; пропорция 1:1), конец XVI — 335 (при 26 городах; 1:13), нач. XVII — 377 (при 37 городах; 1:10), сер. XVII — 425 (62 % от общего числа в ВКЛ; 42 города; 1:10), II пол. XVIII — 350 (при 39 городах; 1:9), нач. XX — 280 (при 45 городах; 1:6).

После разделов Речи Посполитой, в последующие эпохи (1919, 1939-1940 гг.) Беларусь вследствие территориальных потерь утратила ряд местечек, например, в составе России оказались: Невель, Усвят, Велиж, Микулино, Любавичи, Жуково, Хиславичи, Рудня, Себеж, Пустошка, Рыловичи, Данилковичи, Тростынь, Варчичы, Юрковичи. К Украине отошли Дубровица, Высоцк, Погост, Нобель, Воробин, Любяж, Червище. Ряд местечек оказался в составе Польши, Литвы, Латвии.

Наибольший рост численности местечек приходится на XV-XVII вв. (благоприятные политические, социально-экономические условия), уменьшение — в конце XVII в. — вследствие кровопролитных войн с Московией, с конца XVIII в. — после присоединения территории к России. Местечки не вписывались в расселенческую модель империи — не было образовано ни одного нового местечка, шёл только процесс их ликвидации. Царское правительство переводило города в местечки (в сер. XIX в. — Бобруйск, Туров, Клецк, Давид-Городок, Горки и др.), местечки — в села, деревни и посады; для перевода их в разряд городов не было средств. С 1860-х гг. часть функций местечек взяли на себя железные дороги.

Численность населения в местечках варьировала от 0,2 до 2 тысяч человек (для сравнения: в XVI-XVII вв. крупные города имели: Полоцк — 100 тыс., Мстиславль — 30 тыс.; средние: Витебск, Могилёв, Пинск, Слуцк — 5-8 тыс., малые: Брест, Быхов, Гродно, Минск, Новогородок (Новогрудок) — 2-5 тыс. чел.). В XV-XVI вв. местечки имели наибольший показатель по доле в численности населения — 16-20% [9, с.466], что связано с военно-политической стабильностью, удачными реформами, успехами в сельском хозяйстве, торговле. Во 2-й пол. XVII в., в связи литовско-русскими войнами и потерями населения, численность местечек и их доля резко уменьшились (больше всего в войнах гибнут горожане и местечковцы, меньше — сельские жители) — в городах и местечках проживает 8,2% населения [2, с.406]. Ко 2-й пол. XVIII в. доля горожан и местечковцев составляла от общей численности примерно по 11% [3]. По переписи 1897 г. в городах проживало 13%, в местечках — около 10%, в 1926 — 17 [5, с.119] и ориентировочно 5%. К 1939 г. доля горожан увеличилась до 21%, число городских поселений — до 173 (в т. ч. городов — 65) [7].

Местечки были наиболее *полиэтническими* (белорусы-литвины, русские, поляки, латыши, литовцы, евреи, еврей-литваки, немцы, караимы, татары, цыгане и др.), *поликонфессиональными* (униаты, православные, старообрядцы, католики, лютеране, мусульмане, иудеи и др.) поселениями Беларуси. Но после ликвидации ВКЛ, присоединения земель к России стали приобретать вид еврейских резерваций. Постепенная утрата европейской урбанистической модели, местечек, потеря шляхты, национальной религии (униатства) вели к трансформации городской нации литвинов в сельскую нацию белорусов, «безоружной перед внешней опасностью, легко приспосабливающейся к власти, даже к враждебной ... Самым трагическим было именно замедление и деформация урбанистического процесса, который обеспечивал формирование полноценной белорусской нации» [6, с.96].

«*Местечки ... — кладези разнообразного народного творчества* — в них были неповторимые фольклор, обычаи, ремёсла. Для выживания местечковцам приходилось быть изобретательными ...» [6, с.97].

Местечки имели свои *бренды*: Бабиновичи — керамическую посуду; Бешенковичи — конскую сбрую; Ботьки (Гродненщина) — нагайки, плётки (школьники называли их «ботьковские уговорщики»); Воложин — ананасы и апельсины для европейских ресторанов; Глуск — разноцветные банты из осинового стружки; Городок (Ошмянщина) — торговлю пивяками; Добруш — фарфор; Дрибин — войлочные изделия; Ивье — ранние овощи; Копысь — изразцы, Мир — кафель, Молодово — деревянные бочки больших объёмов; Мотоль — колбасы; Новый Свержень — фаянс, Петриков — овчины; Порозово — лозовую мебель; Плещеницы —

иголки, шпильки; Смиловичи — валенки, овощи; Сморгонь — родина баранок; Уречье — «голландский фарфор»; Шклов — бумагу и т. д. [12].

Закат местечек. В нач. XX в. в границах Беларуси насчитывалось 325 городских поселений, в т. ч. местечек — 280 [5, с.11-44] по 7 губерниям: *Ковенская* (белорусская часть): г. Видзы, м. Браслав (ранее - город); *Виленская* (белорусская часть): городов - 6 (Вилейка, Дисна, Друя, Лида, Ошмяны, Радошковичи), местечек — 56; *Витебская* (белорусская часть): соответственно 6 (Витебск, Городок, Дрисса, Лепель, Полоцк, Сураж) и 23. *Гродненская* — 8 (Адельск, Брест-Литовск, Владово, Волковыск, Гродно, Кобрин, Пружаны, Слоним) и 43; *Могилёвская* — 13 (Бабиновичи, Гомель, Горки, Климовичи, Копысь, Могилёв, Мстиславль, Орша, Рогачёв, Сенно, Старый Быхов, Чаусы, Чериков) и 68; *Сувалкская* (белорусская часть) — м. Сапоцкин; *Менская* — 11 (Бобруйск, Борисов, Докшицы, Игумен, Минск, Мозырь, Несвиж, Новогрудок, Пинск, Речица, Слуцк) и 88.

Картина стала быстро меняться при смене политической формации. Если в 1919 г. было 37 городов и 288 местечек (пропорция 1:8), то через несколько лет, по данным З. Шибeko, местечек осталось 176, за счёт «урезания» территории БССР. В Восточной Беларуси число местечек к середине 1920-х гг. сократилось до 43, затем к 1930 г. подросло до 68 (после укрупнений территории БССР в 1924 и 1926 гг.). Сохранившие свой статус местечки успешно развивались до 1930-х гг., увеличивалась их людность.

Деградация местечек началась после массовой коллективизации села, индустриализации города. «Сталинский тоталитарный режим ... мог держаться только на административном единообразии и универсальности. А местечки выбивались из этого правила» [6, с.98]. Трансформировался хозяйственный облик большинства местечек — оно перестало быть хозяйственным и культурным посредником села и города. Без такого посредничества стало нарастать противостояние «деревня-город», диспропорции в развитии. При советизации местечки потеряли свой уникальный облик, свою идентичность.

В аграрной Западной Беларуси население местечек уменьшилось, главным образом, по причине проведения политики хуторизации; здесь местечки оставались центрами торговли и культуры.

Таким образом, в 1910-30-е гг. местечки прошли стадии экономической и бытовой ломки: 1) жизнь в условиях оккупации или прифронтовой зоны; 2) социально-экономические, гуманитарные последствия гражданской войны; 3) раздел страны на 3 части: Западную (в составе Польши — до 1939), Центральную (ССРБ) и Восточную (в составе РСФСР - до 1924-26 гг.); 4) НЭП; 5) ликвидация НЭП посредством кооперации; 6) ликвидация еврейских

конфессиональных школ; 7) расцвет ремесленных артелей, переход многих лавочников и торговцев к обработке земли; 8) коллективизация, индустриализация; 9) закрытие учреждений национальных меньшинств; 10) официальная ликвидация [12].

Ликвидация местечек. В результате реформы с 1938 г. городскими населёнными пунктами стали: города, посёлки городского типа (городской посёлок, рабочий посёлок). Местечки были ликвидированы в 1938 в восточной, к 1940 г. — в западной части страны. Часть их получила статус городов (Кричев, Койданово-Дзержинск, Костюковичи и др.), другая часть стала городскими посёлками (Краснополье, Копысь, Березино, Копыль, Старобин, Альбертин и др.) и районными центрами (Скидель, Улла, Ветрино, Дретунь, Яновичи, Богушевск, Плещеницы и др.), остальные переводились в разряд деревень (Рясно, Радомля, Милославичи, Бельковичи, Дрибин, Довск, Горы, Крутое, Журавичи, Зембин, Гайна, Крайск и др.) — центров сельских советов, районов.

Фактически местечки перестали существовать после Великой Отечественной войны, когда в процессе холокоста была уничтожена значительная часть евреев, цыган [4].

Выводы. С потерей местечек утерян целый культурный пласт. Проблема культурного, да и экономического, потенциала местечек требует тщательного исследования с современных позиций.

Возможные перспективы местечек. В настоящее время, в связи с завершением строительства почти 1500 агрогородков (часть их приурочена к бывшим местечкам), с реализацией программы по агроэкоусадьбам, усовершенствованием туристической инфраструктуры, значительно изменяется облик страны. Появление новых рекреационных зон, восстановление историко-культурных объектов, особое внимание правительства и региональных администраций к проблемам развития местного туризма могут привести к мероприятиям, которые способны дать «вторую жизнь» бывшим местечкам Беларуси в прежнем их статусе. Соседняя Литва восстановила название типа поселения «местечко». Это можно сделать и в Беларуси, тем более понятие «местечко» — более привычно, понятно, чем понятие «агрогородок». Но функционально это будут уже другие местечки.

З. Шибeko высказал мысль: «Есть местечки — есть Беларусь, нет местечек — нет Беларуси» [6, с.93]. Если существует Беларусь, то почему бы не возродить местечки? С местечками перед страной могут открыться новые перспективы.

**Рецензент — кандидат географических наук,
доцент А.Ю. Скриган**

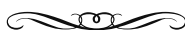
Литература:

1. Бромлей Ю.В. Создано человечеством / Ю.В. Бромлей, Р.Г. Подольный. – М.: Политиздат, 1984. – 272 с.
2. Гарады // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Мінск: БелЭн, 1993. – Т.2. – С.406.
3. Гарады // Энциклапедыя ВКЛ: У 2 т. – Мінск: БелЭн, 2005. – Т.1.
4. Гибель местечек Могилёвщины: Холокост в Могилёвской области / Сост. И.М. Шендерович, А.Л. Литин. – Могилёв: МГУ, 2005. – 144 с.
5. Жучкевич В.А. Города и села Белорусской ССР / В.А. Жучкевич, А.Я. Малышев, И.Е. Рогозин. – Минск: Учпедгиз БССР, 1959. – 278 с.
6. Краіна мястэчкаў (Размова зь З.Шыбекам) // В. Раціцкі. Беларуская Атлянтыда. Радыё Свабодна Эўропа / Радыё Свабода, 2006. – С. 92-98.
7. Красовский К.К. Урбанизация в Беларуси: экономико-географический анализ и прогноз: Автореф. дис. ... д-ра географ. наук / К.К. Красовский. – Минск: БГУ, 2006. – 44 с.
8. Лакотка А.І. Народнае дойдства Беларусі / А.І. Лакотка // Беларусазнаўства. 10-11 кл.: Зб. № 4. – Мінск: Авітон, 1994. – С. 79-126.
9. Церашковіч П.У. Беларусы / П.У. Церашковіч, І.У. Чаквін // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Мінск: БелЭн, 1993. – Т.1. – С. 464-481.
10. Шадыра В.І. Гарадзішча. Селішча В.І. Шадыра // Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцикл. Мінск: БелЭн, 1993. – С. 156, 561.
11. Беларусь в конце XVI в.: Карта. М 1:1 000 000 // М. Спиридонов. Закрепощение крестьян Беларуси (XV-XVI вв.). – Минск: Беларусь, 1993.
12. Шаруха И.Н. Местечки Беларуси: из прошлого в будущее / И.Н. Шаруха // Псковский регионологический журнал. – 2010. – № 10. – С. 65-71.

УДК 373.5.035 : 911

Л.Г. Шилова

СЗОШ № 14, м. Мелітополь, Запорізька область

СПРИЯННЯ ШКІЛЬНОЇ ГЕОГРАФІЇ СТАНОВЛЕННЮ ПАТРІОТИЗМУ

У статті розглядається проблема виховання патріотичних почуттів шляхом практичної діяльності. Відзначається, чому державне патріотичне виховання відсутнє в деяких країнах. Стверджується, що особистісний вчинок громадянина через долавання труднощів призводить до самоствердження.

Ключові слова: патріотизм, виховання, практична діяльність, творчість.

L. Shilova

HOW TO ENCOURAGE PATRIOTISM FORMATION BY MEANS OF SCHOOL GEOGRAPHY

The article deals with the education of patriotism through action. It explains why there is no state patriotic education in some countries. The article argues that the personal action of a citizen through overcoming obstacles leads to self-assertion.

Keywords: patriotism, education, practical activity, creativity.

Л.Г. Шилова

СОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ СТАНОВЛЕНИЮ ПАТРИОТИЗМА

В статье рассматривается воспитание патриотических чувств путём практической деятельности. Отмечается, почему государственное патриотическое воспитание отсутствует в некоторых странах. Утверждается, что личностный поступок гражданина через преодоление трудностей ведёт к самоутверждению.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, практическая деятельность, творчество.